

Цзян Ли на мгновение задумался, а затем, управляя своим клоном, прыгнул в небо и посмотрел вниз.

Глаза Демона Будды охватили всю столицу. Внезапно его взгляд слегка сфокусировался. Его глаза обнаружили несколько лучей света на хаотичном кладбище за пределами столицы.

На кладбище что-то было!

Цзян Ли, который ждал уже полмесяца, мгновенно обрадовался, когда наконец увидел что-то приличное.

Это не мог быть камень духа, упавший в землю. Он был бы разгневан до смерти.

Его фигура исчезла в воздухе. Когда он появился снова, он уже был на кладбище, заросшем сорняками и курганами.

Несколько диких собак, копавшихся в земле в поисках костей, подняли головы и зарычали в сторону клона статуи.

Однако, увидев глаза Демона Будды, дикие собаки испуганно заскулили и бросились бежать.

Цзян Ли искал свет сокровищ и нашел курган, который находился там уже долгое время и был почти сровнен с землей дождем.

Судя по виду, прошло более десяти лет.

Рядом с курганом лежало множество костей, явно принадлежавших людям. Казалось, что они были выкопаны дикими собаками только что и помещены сюда.

Дикие собаки чему-то поклонялись.

Он потерял руки, и ему вдруг показалось, что он открывает сундук с сокровищами.

Может ли вещь, похороненная на заброшенном кладбище, быть связана с аномалиями королевства Кунду?

С этой мыслью Цзян Ли впустил в землю духовную ци, и земля перед ним автоматически разверзлась. Сразу же распространилась странная аура.

Мгновение спустя из земли выскочил желтый матерчатый мешочек и упал в руку Цзян Ли.

Это было все, что было погребено под этим курганом.

Он слегка покачивался, издавая хрустящие звуки столкновения костей с желтой тканью.

Он снова посмотрел на желтую ткань. На ней золотой краской были написаны буддийские писания.

Если он не ошибся, это должен был сделать Храм Восьми Путей, расположенный неподалеку.

Это было интересно. Никто никогда не говорил ему об этом раньше.

"Похоже, они действительно что-то скрывают от меня".

Хаотическая сила цвета крови в его руке разъяела ее и быстро стерла надпись на желтой матерчатой сумке.

Он небрежно открыл матерчатую сумку, и внутри оказался скелет размером с ладонь.

Однако, внимательно рассмотрев его, он обнаружил, что это не скелет человеческого ребенка.

Вместо этого это был щенок?

Храм Восьми Путей специально запечатал и похоронил новорожденную собаку?

Свуш!

В этот момент инь ци неба и земли собралась, и в черепе щенка вспыхнул темный свет.

Свирепая душа столкнулась с головой клона статуи.

К счастью, атака такого уровня была уже неэффективна против Цзян Ли.

Позади него вспыхнул золотой свет, и рука буддиста протянулась и схватила душу.

Полный рот зубов укусил руку Будды. Душа была схвачена в его руке и все еще отчаянно кусалась.

"Ом мани падме хум!"

Клон Божественной Статуи выкрикнул буддийскую мантру. Как только появился буддийский символ, он подавил злую душу в своей руке, заставив ее отступить и вернуть свой первоначальный вид.

Это был белый щенок с мягкой шерстью, размером всего с ладонь. Даже пуговина не отпала.

Этого щенка следовало убить, как только он родился, и похоронить здесь.

Более того, уши белого щенка были отрезаны под корень и исчезли. Очевидно, здесь были какие-то улики.

"Малыш, кто ты?"

Цзян Ли долго смотрел на белого щенка, но не узнавал его.

Судя по его душе, щенок был убит, как только родился. Кроме того, по буддийским писаниям он был заперт здесь более десяти лет.

Однако его душа не только не рассеялась, но и по силе не уступала культиватору на уровне Формирования Души. На самом деле, она была даже сильнее.

Если бы не тот факт, что оно не обладало силой и было невежественным, Цзян Ли, вероятно, не был бы полностью уверен в том, что справится с ним.

Он использовал оценку, но, к сожалению, результаты были [Кость белого щенка] и [Душа белого щенка]. Ниже была куча вопросительных знаков, которые не имели никакой реальной ценности.

Он превратился в гибкую лозу Девяти Нитей и обернул ее вокруг шеи щенка. Цзян Ли отнес его вместе с трупом во дворец королевства Кунду.

Такая вещь была похоронена за пределами их столицы менее десяти лет. Цзян Ли не верил, что королевские семьи не знают об этом.

В мгновение ока клон Божественной Статуи, управляемый Цзян Ли, уже прибыл во дворец.

Дрожащие король и королева были "приглашены" из своих кроватей и с испуганным выражением лица вошли в главный зал.

Увидев клон статуи, они тут же захотели поклониться.

Однако тут же они заметили желтую ткань и грудку костей на длинном столе.

Зрачки двух самых могущественных людей в этой стране сузились, и панику на их лицах было не скрыть.

"Похоже, вы знаете это".

"Мы были благосклонны и не стали применять к вам технику поиска душ".

"Взамен вы намеренно скрыли правду и позволили десяткам тысяч культиваторов провести здесь полмесяца впустую!"

"Как король, какое наказание, по-твоему, ты должен получить? Бросить ваши души в пламя, чтобы они горели сто лет, или тысячу лет?"

Полубудда-полудемон с лицом Цзян Ли спокойно рассказывал о таких вещах.

Он не пугал собеседника.

Он был всего лишь королем смертной страны. Цзян Ли не нужно было ничего предпринимать лично. Как только он проявит недовольство, множество культиваторов придут и заберут их головы.

В качестве цены за обман никто не почувствует ничего плохого, если Цзян Ли убьет их.

Король и королева тут же поклонились, словно толкли чеснок.

Вскоре их лбы распухли, и из них начала сочиться кровь. Даже если их обычно баловали, они не смели быть недовольными в этот момент.

Это было потому, что человек перед ними мог одним словом изменить их династию.

"Расскажи мне, что происходит?"

Спустя долгое время Цзян Ли постучал пальцами по столу, и только после этого двое остановились, как будто им объявили амнистию.

После паузы король заговорил о секрете в мешочке из желтой ткани.

"Это... это чудовище!"

"Тринадцать лет назад, в ночь рождения моего ребенка от предыдущей королевы... этот белый демон... родился вместе с моим первым сыном!"

У короля королевства Кунду было уродливое выражение лица, когда он лично рассказывал о прошлом, о котором строго приказал молчать. Вернее, это был скандал.

Каждый раз, когда он упоминал того щенка и своего первого сына, его голос подсознательно понижался, демонстрируя очень стойкий менталитет.

Неудивительно, что он не сказал об этом раньше.

Цзян Ли стал энергичным, когда услышал это.

Слово "вместе" в его словах относилось не к одному и тому же времени, а к одному и тому же пространству.

Оказалось, что у этого короля была предыдущая королева.

Когда-то эта королева была беременна восемь лет и три месяца. Дождливой ночью тринадцать лет назад она родила двоих детей.

Одним из них был принц, покрытый уродливыми черными узорами.

Другим был белый щенок, который уже превратился в кости.

Это было странно - быть беременной восемь лет и три месяца.

Даже Ли Цзин, который явно был культиватором, не мог принять такое.

В конце концов, они даже родили зародыш собаки из человеческого тела. Такая ситуация была мерзкой, даже хуже, чем демон, подменивший принца в утробе матери.

Естественно, этот король не мог думать, что это его вина. Раз он не виноват, значит, королева вела себя неправильно и спровоцировала вторжение демонов.

Рождение королевой плода собаки ничем не отличалось от скандала для королевской семьи.

Если бы об этом стало известно, на следующий день о короле пошли бы всякие нечеловеческие слухи, и это могло бы даже вызвать восстание.

Даже если бы он не думал об этом, король не захотел бы смотреть на женщину, родившую собаку.

Поэтому, хотя король вскользь упомянул о судьбе той королевы, было очевидно, что она должна была быть ужасной.

Позже король королевства Кунду даже заплатил огромную цену, чтобы пригласить монахов из храма Восьми Путей для решения этого вопроса.

В то время эта белая собака была убита, запечатана и похоронена на кладбище.

Что касается принца, который родился от той же матери, что и белая собака, то он все еще выглядел человеком. В конце концов, его пощадили.

Однако каждый раз, когда он упоминал об этом сыне, неохота в его тоне давала Цзян Ли понять, что принц закончил жизнь не очень хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2286041>